

УДК 81.44

«КУЛЬТУРА-ЯЗЫК» VS «ЯЗЫК-КУЛЬТУРА»: К ПРОБЛЕМЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО РАССМОТРЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Попкова Е.А.

МГТУ им. Н.Э. Баумана (Калужский филиал), Калуга, e-mail: ekaterina.popkova@lenta.ru

В связи с возрастающим интересом к изучению связи между языком и культурой, появилось значительное количество работ посвященных данному направлению. Многие исследователи, соотнося понятия «язык» и «культура» по-разному подходят к трактовке значимости этих понятий, выводя на первое место либо язык, либо культуру, в зависимости от используемого подхода. В данной работе предлагается аналитическое сравнение некоторых наиболее часто используемых подходов к проблеме соотношения в паре «язык-культура» («культура-язык»).

Ключевые слова: язык, культура, сознание, языковое сознание

«CULTURE-LANGUAGE» VS. «LANGUAGE – CULTURE»: CONSIDERING THEORETICAL APPROACHES

Popkova E.A.

MSTU NE Bauman (Kaluga Branch), Kaluga, e-mail: ekaterina.popkova@lenta.ru

With the growing interest to the study of interrelationships between language and culture there appeared a great many of research works devoted to this matter. Many research workers while drawing correlations between the notions «language» and «culture» consider these phenomena differently, some giving priority to language, some thinking culture to be the first and foremost. This study gives analytical comparison of the most popular approaches to the pair «language-culture» («culture-language»).

Keywords: language, culture, consciousness, language consciousness

В ряде исследований прослеживается позиция, согласно которой изучение и преподавание языка исключительно с точки зрения его строения, грамматического и лексического состава не является достаточным. Здесь предполагается, что освоение грамматических правил, лексики языка с опорой на словарь уже обеспечивает выпускнику вуза хорошее знание иностранного языка, и часто такой уровень овладения языком считается приближенным к уровню знаний носителей языка. Однако проблема в том, что это не обеспечивает достижения уровня, приближенного к уровню знаний носителя языка. Одним из условий получения желаемого результата является изучение культуры страны языка и практика использования этих знаний в реальных условиях, т.е. общение с носителями данного языка и культуры. Попытаемся рассмотреть данный вопрос подробнее, привлекая различные подходы понимания соотношений пары «культура-язык».

Предваряя анализ, стоит отметить наличие многих определений культуры, приводимых в различных науках, например, социологии, культурологи, социальной психологии, лингвистики и др. В рамках лингвистики над проблемой соотношения языка и культуры следует обратить внимание на работы А. Вержбицкой. Она полагает, что язык является лучшим доказательством реальности культуры как исторически передаваемой системы «представлений»

и «установок». В качестве примера она приводит русское слово *судьба*. Это слово «выражает исторически передаваемое представление о жизни, при помощи которого русские сообщают друг другу о том, как живут люди, и на основе которого развиваются их жизненные установки. Слово *судьба* (высокочастотное в русской речи) не только свидетельствует о данном nasledуемом представлении, но и даёт ключ к его пониманию» [2, 289]. В данном подходе, культура, как и язык, видится неоднородной и изменчивой. В языке признается существование слов, характерных для данной культуры, которые представляют собой понятийные «орудия». Они отражают прошлый опыт общества относительно действий и способов обращения с различными предметами. Этот опыт передается посредством ключевых слов, посредством языка. Ключевые слова – это слова, являющиеся особенно важными и характерными для определенной культуры. Для того, чтобы установить является ли определенное слово «ключевым» или нет, А. Вержбицкая предлагает установить (с помощью или без помощи частотного словаря), что это слово представляет собой общеупотребительное, а не периферийное слово, в какой семантической сфере оно чаще всего используется.

Таким образом, лексика может «рассказывать» об обычаях народов. В фокусе предлагаемого анализа это замечание представляется важным, поскольку допускается, что

изучая иностранный язык, человек приобретает знания о другой культуре и людях. В его сознании появляется образ нового слова, за которым скрывается часть культуры другого народа. Приобретая это новое знание, индивид расширяет свой опыт и познает культуру другого народа. Данный подход предполагает достаточность знаний языка для изучения культуры.

Проблема языка и культуры стоит в центре внимания, в том числе такой отрасли науки как этнолингвистика. Основой для исследования культуры в рамках этнолингвистики положил представитель философского направления в языкознании Вильгельм фон Гумбольдт, который рассматривал эту проблему с точки зрения обусловленности языком отношений человека и окружающей его действительности. Основой этнолингвистики считается гипотеза лингвистической относительности, сформулированная Э. Сепиром и Б. Уорфом. Сепир и Уорф признавали влияние языка на различные виды деятельности людей в повседневной жизни. Сущность гипотезы лингвистической относительности состоит в том, что структура языка определяет структуру мышления. Согласно этой гипотезе, то, как человек познаёт действительность, определяется языком на котором «мыслит» человек, т.е. язык оказывает влияние на мышление, мировоззрение и поведение людей. [5, 58]. Таким образом, если исходить из положений концепции авторов данной гипотезы, изучать культуру народа вполне можно через изучение языка. Язык является первичным по отношению к культуре. Однако в начале статьи мы усомнились в достаточности изучения языка для познания культуры, поэтому рассмотрим некоторые другие подходы.

В рамках данной проблемы, параллельно с последователями гипотезы Сепира – Уорфа, работали учёные, которые пытались «обнаружить соответствия между языком какого-либо конкретного социума и его культурными ценностями, системой восприятия и практическим поведением» [1, 115]. В рамках этой теории проводятся аналогии между структурой языка и структурой общества. Основанием этой концепции является то, что «языковые формы (морфемы, синтаксические и морфологические структуры и т.п.) составляют подкласс более общей категории – культурных форм» [1, 116]. Культурная форма определяется как «набор взаимосвязанных и частично произвольных ожиданий, пониманий, верований и соглашений, разделяемых членами социальной группы, который <...> воздействует или воздействовал на поведение некоторых

членов данной группы» [1, 116]. Языковые формы приравниваются к культурным формам, т.к. между членами языкового сообщества есть некоторая договорённость о том, как определять свойства и распределение единиц языка.

Таким образом, данный подход уравнивает соотношение культуры и языка и не отдаёт первенства ни одному из этих феноменов.

В рамках этнической и кросс-культурной психологии [3, 23] делается попытка классифицировать все определения культуры, используемые в антропологической литературе и приводятся шесть основных классов определений: описательные, исторические, нормативные, психологические, структурные и генетические [3, 23–24]. Общим выводом является постулат о том, что культура – это сложное понятие и изучать культуру можно через наблюдение и по ее проявлениям. Культура проявляется в материальных (пища, одежда), социальных (организация и структура общества) явлениях, в индивидуальном поведении, организованной деятельности (религия, наука, ритуалы, традиции). Одним из проявлений является язык [3, 24]. Таким образом, в рамках данного подхода указывается на тот факт, что язык не является единственным проявлением культуры и, изучая исключительно язык мы не получим абсолютно полного представления о культуре народа.

Концепция Э. Холла [6, 7] хотя и подтверждает мысль о том, что культура познаваема через язык народа, однако, языку не отводится та же роль, что и в выше указанных работах. Культура, по мнению Холла, – это среда человека. Нет ни одного аспекта человеческой жизни, не затронутого и неизменяемого культурой [6, 16]. Парадокс культуры, с точки зрения Холла, заключается в том, что язык, система наиболее часто используемая для описания культуры, является по своей природе плохо адаптированным для этой трудной задачи. Язык, слишком линейный, недостаточно исчерпывающий, слишком медленный и ограниченный, является продуктом собственной эволюции. Это означает, что человек должен постоянно оглядываться на ограничения, которые накладывает на него язык. Язык не является системой для передачи мыслей или значения из одного мозга в другой. *Язык является системой организующей информацию, вызывающей мысли и реакции в других организмах.* Мысль невозможно переместить непосредственно в голову другого человека. Для этого существует опыт, который помогает в понимании чужих мыслей [7, 57]. Для того, чтобы понять другую (скрытую)

культуру и принять её на глубинном уровне, необходимо пережить её, вжиться в неё, а не прочесть про неё или рассуждать о ней [7, 58].

В рамках *деятельностного подхода* понятие «культура» наиболее часто используется в рамках культурологии и социальной психологии. Деятельностный подход распадается на два направления. Одно из них рассматривает культуру через призму личности, другое считает, что культура – явление универсальное.

Второе направление рассматривает культуру как «способ деятельности, как систему вне биологически выработанных механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе» [4, 155]. Этот подход берет свое начало в работах Э. Маркаряна и продолжен в концепции С. Лурье, согласно которой этническая культура понимается как исторически выработанный способ деятельности. Функция этнической культуры заключается в структурировании мира вокруг человека, в определении возможностей и условий действия человека в мире [4, 221]. Благодаря этнической культуре человек формирует своё видение мира, свой образ мира или, по определению современной этнологии, этническую картину мира. Основой этнической традиции, основой культуры служат этнические константы. Этнические константы представляют собой информацию, соответствующую внутренним образам, возникшим на основе опыта общения с внешним миром и находящимся в сознании. Эта информация и формирует этническую картину мира. Таким образом, этническая картина мира может рассматриваться как производная от этнических констант. К этому добавляется ценностная ориентация, которая зависит от того, какую систему ценностей выбирает каждый человек. Свобода выбора системы ценностей всё же «ограничена» культурными рамками, т.е. на эту систему влияют этнические константы.

Можно предположить, что одним из способов проявления этнических констант на «поверхностном» уровне конкретной культуры являются постоянные единицы культуры. Это могут быть «ключевые слова» в теории А. Вержбицкой [2], согласно которой в каждой культуре, несмотря на изменения, сохраняются определённые «ключевые слова» с заключёнными в них «ключевыми понятиями». С точки зрения деятельностного подхода, в культуре фиксируются знания, закреплённые за словом в виде значений слов. Они «передаются» посредством совместной деятельности и общения людей,

принадлежащих одной культуре. Иными словами, находясь в реалиях определённой культуры, человек усваивает культурные нормы, ценности, обращение с предметами культуры, через «вживание» в культурные практики, через общение и совместную деятельность с представителями данной культуры. Данное положение даёт на наш взгляд ответ на вопрос как можно «приблизиться» к уровню знаний носителя языка.

Рассмотрев выше изложенные подходы, мы приходим к выводу, что соотношение понятий «культура» и «язык» в них разное. Тем не менее, общим местом в них является то, что культура имеет некоторый набор стабильных или очень медленно меняющихся со временем, схожих для всех членов этнического сообщества элементов, которые представляют собой каркас культуры, культурной традиции, сознания и языка. Культура рассматривается как сложное явление, характеризующее существование людей, принадлежащих к определённой этнической группе. Культура фиксируется в значениях слов и сохраняется в сознании людей в виде образов действительности. Значения слов передаются от одного поколения к другому, от одного индивида к другому, в результате совместной деятельности людей, принадлежащих данной культуре в процессе социализации. Индивид, в результате этой социализации, приобретает опыт поведения, коммуникации, обращения с предметами этой культуры и может ориентироваться в окружающем его мире. Исходя из этого, наиболее успешным можно считать овладение иностранным языком и культурой не только когда человек знаком с правилами организации системы языка и лексикой, включающей в себя относительно постоянные «ключевые» элементы, но и в том случае, если у него имеется возможность участвовать в деятельности, характерной для носителей этого языка.

Список литературы

1. Бок Ф.К. Структура общества и структура языка. В кн.: Зарубежная лингвистика. – М., 1999. – Т. 1. – С. 115–129.
2. Вержбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М., Языки русской культуры, 1999.
3. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: «Ключ-С», 1999.
4. Лурье С.В. Историческая этнология. – М., 1998.
5. Уорф Б. Наука и языкознание. / Зарубежная лингвистика. – М., 1999. – Т. 1. – С. 92–105.
6. Hall E.T. Beyond Culture. Anchor Books. Doubleday. New York. London. Toronto. Sydney. Auckland. 1989.
7. Hall E.T. The Hidden Dimension. Anchor Books. Doubleday. New York. London. Toronto. Sydney. Auckland. 1990.
8. Whorf B. The relation of habitual Thought and Behaviour to Language. / Зарубежная лингвистика. – М., 1999. – Т. 1. – С. 58–91.